

<https://doi.org/10.30766/2072-9081.2019.20.6.632-644>

УДК 338.436.2:338.439.5

Продовольственные цепочки с короткими поставками в развитии сельских территорий

© 2019. А. И. Костяев ✉, Е. А. Шепелева

ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация

В статье представлены результаты исследования возможностей и предпосылок развития сельских территорий на основе перестройки агропродовольственной системы на местах. Рассмотрено включение крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), личных подсобных хозяйств (ЛПХ), сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) и сельскохозяйственных кооперативных рынков (СКР) в продовольственные цепочки с короткими поставками. Исследование проводили на основе данных Росстата в разрезе субъектов Российской Федерации. Осуществлено анкетирование СПоК в Вологодской, Ленинградской и Новгородской областях. Использовали методы корреляционного и социально-экономического анализа. Выявлены группы регионов с высокой долей (60-70%; 71-80%; > 80%) КФХ и ЛПХ в производстве продовольствия как территорий с предпосылками для формирования продовольственных цепочек с короткими поставками. Установлены тенденции сокращения численности СПоК и их локализации в ограниченном числе регионов. В 10 регионах России сосредоточено 52,6% СПоК и размещено 49,2% КФХ их членов. Кооперативами по России в целом охвачено лишь 5,2% всех КФХ. Функционирующие СПоК предоставляют свои услуги только 4% ЛПХ. На основе корреляции рангов Спирмена установлена умеренная теснота прямой связи между числом СПоК и количеством КФХ – членов СПоК (коэффициент корреляции – 0,56) и слабая связь между числом СПоК и количеством обслуживаемых ими ЛПХ (0,08). Сделан вывод, что СПоК могут оказывать существенное влияние на формирование продовольственных цепочек с короткими поставками только в отдельных регионах с развитой кооперативной сетью. Результаты анкетирования СПоК выявили ряд взаимосвязанных проблем по реализации продукции, необходимость развития СКР и других розничных рынков. Управление рынками и в целом продовольственными цепочками предложено осуществлять на основе модели корпоративной социальной ответственности с использованием сельских web-сетей (Rural web).

Ключевые слова: кооперативы, малые формы хозяйствования, розничные рынки, модели, механизмы, альтернативные сети, регионы

Благодарности: работа выполнена в рамках Государственного задания ФГБНУ СЗНИЭСХ (тема № 00668-2014-0008).

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Костяев А. И., Шепелева Е. Н. Продовольственные цепочки с короткими поставками в развитии сельских территорий. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2019;20(6):632-644. <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2019.20.6.632-644>

Поступила: 05.11.2019

Принята к публикации: 27.11.2019

Опубликована онлайн: 16.12.2019

Short supply food chains in rural development

© 2019. Alexander I. Kostyaev ✉, Evgenia A. Shepeleva

Federal State Budget Scientific Institution Northwest Research Institute Economy and Organization of Agriculture, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation

The article presents the results of study of the possibilities and prerequisites for the development of rural territories based on the restructuring of the agri-food system at the local level. The inclusion of peasant farm enterprises, private subsidiary farms, agricultural consumer cooperatives and agricultural cooperative markets into short supply food chains has been observed. The study was conducted on the basis of Rosstat data across the subjects of the Russian Federation. The polling survey was carried out in Vologda, Leningrad and Novgorod regions. The methods of correlation and socio-economic analysis were used. Groups of regions with a high share (60-70%; 71-80%; > 80%) of peasant farms and private subsidiary farms in food production as territories with prerequisites for the formation of short supply food chains were identified. The tendencies of decreasing the number of agricultural consumer cooperatives and their localization in a limited number of regions have been established. In ten regions of Russia 52.6% of agricultural consumer cooperatives are concentrated and 49.2% of peasant farms as their members are located. Cooperatives in Russia as a whole cover only 5.2% of all peasant farms. Operating agricultural consumer cooperatives provide their services only to 4% of private subsidiary farms. Based on the correlation of Spearman's ranks, a moderate tightness of the direct relationship between the number of agricultural consumer cooperatives and the number of peasant farms – members of the agricultural consumer cooperatives (correlation coefficient is 0.56) and a weak relationship between the number of agricultural consumer cooperatives and the number of private subsidiary farms served by them (0.08) has been established.

It is concluded that agricultural consumer cooperatives can have a significant impact on the formation of short supply food chains only in certain regions with a developed cooperative network. The results of the questionnaire of agricultural consumer cooperatives have revealed a number of interrelated problems concerning the sale of products, the need for the development of agricultural cooperative markets and other retail markets. It was proposed to manage markets and food chains in general on the basis of a corporate social responsibility model using rural web networks (Rural web).

Key words: cooperatives; small business forms; retail markets; models; mechanisms; alternative networks; regions

Acknowledgement: the research was carried out within the state assignment of the Federal State Budget Scientific Institution Northwest Research Institute Economy and Organization of Agriculture (theme No. 00668-2014-0008).

Conflict of interest: the authors stated that there was no conflict of interest.

For citation: Kostyaev A. I., Shepeleva E. A. Short supply food chains in rural development. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka* = Agricultural Science Euro-North-East. 2019;20(6):632-644. (In Russ.). <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2019.20.6.632-644>

Received: 05.11.2019

Accepted for publication: 27.12.2019

Published online: 16.12.2019

Важным процессом в рамках перехода от экзогенно-отраслевой модели развития сельских территорий к эндогенно-территориальной является формирование продовольственных цепочек с короткими поставками [1]. В образовании таких цепочек участвуют сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), местные розничные рынки, малые и средние сельскохозяйственные организации, личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ), объединёнными усилиями которых могут быть созданы локальные продовольственные сети, альтернативные глобальным. Центральное место принадлежит сельскохозяйственным потребительским кооперативам.

Сельскохозяйственная потребительская кооперация является предметом изучения многих отечественных ученых-экономистов. Основы теории кооперации были заложены ещё в дореволюционной России М. И. Туган-Барановским [2], А. В. Чаяновым [3], А. Н. Челинцевым [4] и др.

Среди современных учёных проблемы развития кооперации исследовали И. Н. Буздалов, Г. И. Шмелев, В. И. Назаренко, В. Д. Мартынов, Л. А. Овчинцева, А. В. Петриков, Е. В. Серова, Р. Г. Янбых, В. А. Сарайкин и др. [5, 6, 7, 8, 9]. Перспективы развития кооперации в свете теории прав собственности исследовала Г. Н. Никонова [10]. Ранее нами изучались различные аспекты развития кооперации как в методологическом аспекте [11, 12], так и прикладном – относительно Северо-Запада РФ [13, 14].

В зарубежной научной литературе кооперация (наряду с созданием фермерских рынков и организацией прямых продаж) рассматривается в качестве механизма формирования продовольственных цепочек с короткими поставками, приближающими производителей и потребителей друг к другу, предоставляющи-

ми населению качественные продукты и способствующими развитию сельских территорий [15]. При этом, как считают известные британские учёные Т. Marsden и Е. Smith, происходит «переплетение производителей и потребителей внутри и через территорию, что укореняет цепочки поставок в определенном пространстве» [16, с. 443].

По мнению нидерландского исследователя Н. Wiskerke, альтернативные агропродовольственные сети облегчают создание добавленной стоимости, сохранение сельской среды, сокращение продовольственного транспорта, формирование социального капитала и восстановление доверия к агропродовольственной системе со стороны общества [17].

Работы зарубежных учёных указывают на то, что вопросы формирования продовольственных цепочек с короткими поставками тесно связаны с развитием сельских территорий, что требует изучения предпосылок, создаваемых для этого сельскохозяйственными потребительскими кооперативными структурами (кооперативами и рынками) и хозяйствами малых форм (КФХ и ЛПХ).

Цель исследования – поиск возможностей формирования продовольственных цепочек с короткими поставками и установление роли в этом потребительских кооперативных структур и малых форм хозяйствования, в совокупности способствующих пространственному развитию сельских территорий.

Материал и методы. Исследование проводили на основе данных Росстата с использованием итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (ВСХП-2016). Более углубленное изучение проблем развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов осуществляли на материалах Вологодской, Новгородской и Ленинградской областей методом анкетирования. Кроме того, применя-

лись методы группировки, социально-экономического и корреляционного анализа.

Результаты и их обсуждение. Продовольственные цепочки с короткими поставками могут быть сформированы на территории тех районов, где есть хозяйства малых форм (КФХ и ЛПХ), сельскохозяйственные потребительские не кредитные кооперативы (СПоК), сельскохозяйственные розничные рынки в различных сочетаниях друг с другом. При этом недостаток некоторых из них не означает отсутствия возможности создания таких цепочек, так как процесс этот диалектический и,

благодаря взаимосвязи и взаимозависимости звеньев, наличие одних из них создает предпосылки для возникновения других.

Хозяйства малых форм. Основными производителями, чья продукция формирует короткие цепочки поставок и выступает базой для развития СПоК, являются крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения.

В последние годы в целом по России наметилась стойкая тенденция сокращения производства продукции ЛПХ и роста его в КФХ (рис. 1).

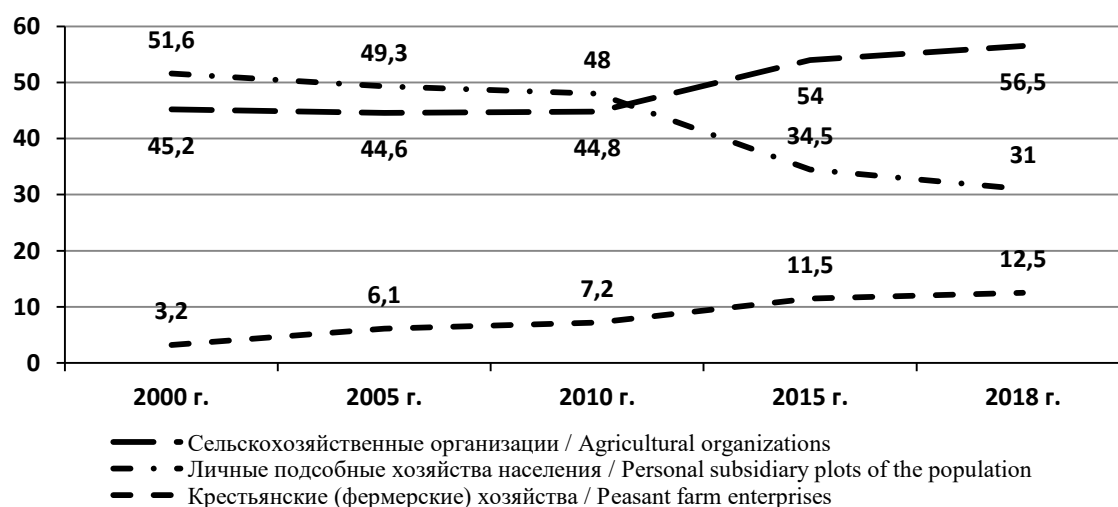

Рис. 1. Удельный вес категорий хозяйств в общем объеме производства продукции сельского хозяйства Российской Федерации в 2000-2018 гг., % /

Fig. 1. The proportion of categories of farms in the total agricultural production of the Russian Federation in 2000-2018, %

В 2018 г. в структуре производства сельскохозяйственной продукции по стране в целом КФХ и ЛПХ суммарно занимали 43,5%. Вместе с тем, 23 региона имели этот показатель на уровне 60% и выше, в том числе: 9 из них (60-70%), 4 – (71-80%), 10 регионов (свыше 80%) (табл. 1). Из данных таблицы 1 видно, что доминирование хозяйств малых форм характерно для регионов юга России, расположенных вдоль государственной границы.

Имеются также ареалы на севере страны: Республика Саха (Якутия), Магаданская область и Ханты-Мансийский автономный округ. Концентрация КФХ и ЛПХ создаёт в этих регионах предпосылки для развития СПоК, формирования продовольственных цепочек с короткими поставками и, в конечном счёте, образования альтернативных сетей.

Большинство регионов являются территориями проживания коренных народов Кавказа, Сибири и Крайнего Севера с традиционны-

ми структурами производства и потребления продовольствия, что также является фактором, способствующим созданию альтернативных продовольственных сетей. Глобальные продовольственные сети, проникая в эти национальные регионы, несут туда чуждую местному населению структуру потребления, предлагают универсальные продукты низкого качества.

Остальные регионы России, с точки зрения представительства в структуре производства хозяйств малых форм, имеют менее значимые предпосылки формирования продовольственных цепочек с короткими поставками, но и в них имеются возможности для их создания, в особенности в отдалённых периферийных районах.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы являются важным звеном в цепочке коротких поставок, объединяя КФХ и ЛПХ с сельскохозяйственными розничными рынками.

Таблица 1 – Группировка субъектов Российской Федерации с удельным весом в структуре производства хозяйств малых форм 60% и выше, по данным 2018 года /

Table 1 – Grouping of subjects of the Russian Federation with the proportion in production structure of small-scale farms of 60% and more, according to 2018 data

<i>Группировочные признаки, % / Grouping indices</i>	<i>Субъекты Российской Федерации / Subjects of the Russian Federation</i>
60-70	Республика Башкортостан (61%), Курганская область (61,7%), Саратовская область (63,2%), Республика Адыгея (64%), Карачаево-Черкесская Республика (64,9%), Республика Бурятия (68,5%), Кабардино-Балкарская Республика (69%), Оренбургская область (69%), Республика Северная Осетия-Алания (69,2%) / Republic of Bashkortostan (61%), Kurgan region (61.7%), Saratov region (63.2%), Republic of Adygea (64%), Karachay-Cherkess Republic (64.9%), Republic of Buryatia (68, 5%), Kabardino-Balkar Republic (69%), Orenburg region (69%), Republic of North Ossetia-Alania (69.2%)
71-80	Республика Саха (Якутия) (72,6%), Еврейская автономная область (76,9%), Хабаровский край (77,1%), Чеченская Республика (78,3%) / Republic of Sakha (Yakutia) (72.6%), Jewish Autonomous Region (76.9%), Khabarovsk Territory (77.1%), Chechen Republic (78.3%)
Более 80 / More than 80	Магаданская область (82,5%), Республика Хакасия (82,7%), Республика Алтай (83,9%), Республика Тыва (86%), Республика Ингушетия (87,4%), Астраханская область (87%), Забайкальский край (87,4%), Республика Дагестан (87,5%), Республика Калмыкия (88,3%), Ханты-Мансийский автономный округ (88,4%) / Magadan Region (82.5%), Republic of Khakassia (82.7%), Republic of Altai (83.9%), Republic of Tuva (86%), Republic of Ingushetia (87.4%), Astrakhan Region (87%), Zabaykalsky Krai (87.4%), the Republic of Dagestan (87.5%), the Republic of Kalmykia (88.3%), the Khanty-Mansi Autonomous Okrug (88.4%).

Источник: разработка авторов на основе данных Росстата / Source: development of the authors based on Rosstat data

Всплеск роста численности СПоК произошёл в ходе реализации ПНП «Развитие АПК», когда в 2006-2007 гг. возникло 2278 таких кооперативов при плане 1550. Кроме того, было создано 1050 кредитных кооперативов вместо 1000 запланированных. Процесс роста СПоК продолжался и в период реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. (далее – Госпрограммы). Их численность, по данным Минсельхоза России, на начало 2013 года составила 7314 единиц.

Из ведомственной отчётности Минсельхоза России (форма ГП-18) следует, что на 1 января 2017 года значилось 4458 СПоК и 1381 кредитных кооперативов. По данным Росстата, на 1.01.2019 г. в России было зарегистрировано 2132 СПоК. Как видим, данные Росстата и Минсельхоза России расходятся между собой более чем в два раза. Такая же нестыковка существует между данными Минсельхоза России и Федерального союза сельскохозяйственных потребительских кооперативов (рис. 2).

Исследования показывают, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы размещены по территории России неравномерно. В таблице 2 приведён перечень регионов России (ТОП-10) с наибольшим количеством кооперативов по данным на начало 2017 года. Сравнение данных таблиц 1 и 2 показывает, что только в Республике Саха (Якутия) и Забайкальском крае, отличающихся высоким удельным весом малых форм хозяйствования в структуре производства продукции сельского хозяйства, получили достаточное развитие сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Для прояснения сложившейся ситуации воспользуемся данными ВСХП-2016, в которой есть показатели численности СХО и КФХ – членов СПоК и количества ЛПХ, получавшие от кооперативов в 2015-2016 гг. различного рода услуги (табл. 3). Как следует из данных таблицы 3, удельный вес КФХ – членов кооперативов в регионах из списка ТОП-10 от итога по стране в 2015-2016 гг. практически тот же, что и аналогичный показатель относительно численности самих кооперативов (табл. 2).

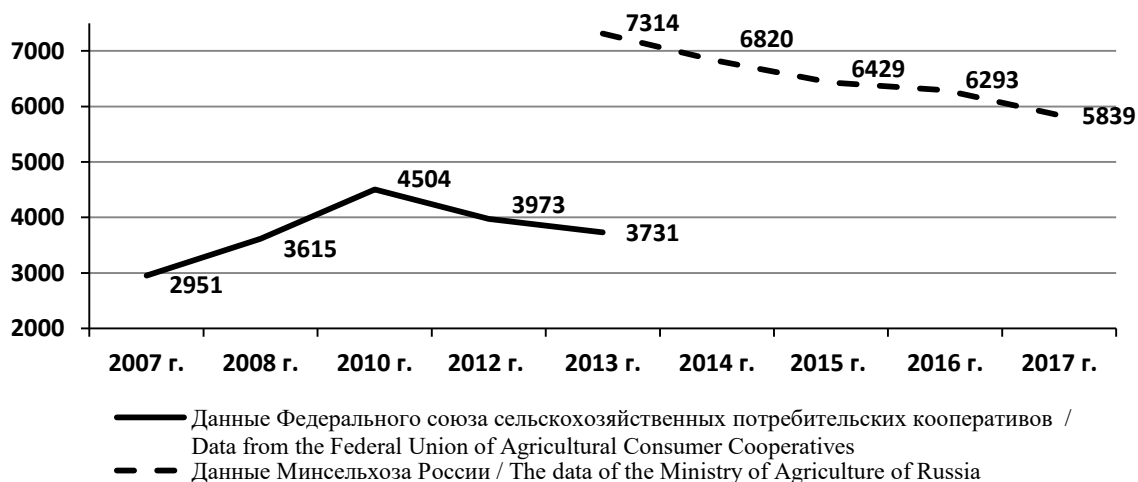

Рис. 2. Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов, по состоянию на начало года [18, 19] /

Fig.2. The number of agricultural consumer cooperatives, by the beginning of the year [18, 19]

Таблица 2 - Субъекты Федерации с наибольшим числом действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов (ТОП-10), данные на 1.01.2017 г. /

Table 2 – The subjects of the Russian Federation with the largest number of operating agricultural consumer cooperatives (TOP-10), data by 1.01.2017

Субъект Федерации / Subject of the Federation	Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов, единиц / The number of agricultural consumer cooperatives, units		Удельный вес работающих кооперативов, % / The proportion of operating cooperatives, %.	Справочно: численность кооперативов на 01.01.2013 г. / For reference: number of cooperatives by 01.01.2013
	работающие / operating	всего / total		
1. Липецкая область / Lipetsk region	711	846	84	480
2. Пензенская область / Penza region	559	720	78	761
3. Республика Саха (Якутия) / The Republic of Sakha (Yakutia)	159	373	43	564
4. Тюменская область / Tyumen region	112	148	76	165
5. Волгоградская область / Volgograd region	104	140	74	155
6. Забайкальский край / Transbaikalian region	74	96	77	113
7. Красноярский край / Krasnoyarsk region	73	81	90	248
8. Иркутская область / Irkutsk region	64	182	42	143
9. Краснодарский край / Krasnodar region	63	124	51	139
10. Республика Мордовия / The Republic of Mordovia	55	146	38	198
Итого ТОП-10 / Total TOP 10	1974	2856	69	2966
Российская Федерация, всего / Russian Federation, total	3750	5839	64	6913
Удельный вес ТОП-10 в Российской Федерации / TOP-10 proportion in the Russian Federation	52,6	48,9	+5 п.п.	42,9

Источник: разработка авторов по данным Минсельхоза России 2017 г. [18], 2013 г. [19] / Source: development of the authors according to the Ministry of Agriculture of Russia in 2017 [18], 2013 [19]

Таблица 3 – Показатели членства в сельскохозяйственных потребительских кооперативах субъектов Российской Федерации из числа ТОП-10 и получения их услуг ЛПХ в 2015-2016 гг. /
Table 3 – Indicators of membership of subjects of the Russian Federation from the TOP 10 in agricultural consumer cooperatives and receiving their services by private subsidiary farms in 2015-2016

Субъект Российской Федерации / Subject of the Russian Federation	Сельские товаропроизводители – члены сельскохозяйственных потребительских кооперативов / Rural producers – members of agricultural consumer cooperatives		ЛПХ, обслуживаемые в 2015-2016 гг. сельскохозяйст- венными потребительскими коо- перативами / Private subsidiary farms served by agricultural con- sumer cooperatives in 2015-2016		
	СХО, ед. / Agricultural organi- zation, units	КФХ		число, ед. / number, units.	доля в % от всех ЛПХ / proportion in % of all private subsidiary farms
		ед. / units	доля в % от всех КФХ / proportion in % of all peasant farm enterprises		
1. Липецкая область / Lipetsk region	24	105	14,2	82	0,04
2. Пензенская область / Penza region	9	25	2,3	4171	1,9
3. Республика Саха (Якутия) / The Republic of Sakha (Yakutia)	111	806	34,3	2407	3,6
4. Тюменская область / Tyumen region	31	122	17,8	8975	4,6
5. Волгоградская область / Volgograd region	65	440	14,8	4924	2,9
6. Забайкальский край / Transbaikal region	30	123	15,7	2565	1,5
7. Красноярский край / Krasnoyarsk region.	29	80	7,2	4056	1,2
8. Иркутская область / Irkutsk region	0	203	13,2	6416	3,6
9. Краснодарский край / Krasnodar region	20	395	5,9	13221	1,9
10. Республика Мордовия / The Republic of Mordovia	22	8	1,8	3252	2,1
Итого ТОП-10 / Total TOP-10	341	2307	12,6	50069	2,1
Российская Федерация, всего / Russian Federation, total	984	4691	5,2	548679	4,0
Удельный вес ТОП-10 в Российской Федерации, % / TOP-10 proportion in the Russian Federation, %	34,7	49,2	x	9,1	x

Источник: разработка авторов на основе данных ВСХП-2016 /

Source: development of the authors based on the data of the All-Russian Agricultural Census of 2016

При этом доля КФХ, являющихся членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в регионах, входящих в ТОП-10, существенно (на 7,4 процентных пункта) выше, чем в целом по России, а показатели по обслуживанию ЛПХ сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в регионах из ТОП-10 заметно ниже, чем в среднем по стране.

В целях статистической оценки тесноты связей между количеством СПоК, с одной сто-

роны, числом КФХ-членов СПоК и численностью ЛПХ, получающих услуги СПоК, с другой стороны, используем коэффициент ранговой корреляции Спирмена, исчисляемый по общеизвестной формуле. В расчёт взяты 76 субъектов Федерации, на сельских территориях которых имелись сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Данные по числу КФХ-членов СПоК и численности ЛПХ, получающих услуги СПоК, взяты из итогов ВСХП-2016¹.

¹Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т.6. Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. 526 с. Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSHR%202016%20T%206.pdf>

Расчёты показали, что между численностью СПоК и КФХ их членами существует определённая прямая связь. В том случае, когда в расчёты было взято количество КФХ, то коэффициент корреляции рангов (0,56) указал на умеренную тесноту связей (табл. 4).

При расчётах с удельным весом КФХ – членов СПоК в общей численности КФХ в регионах данный коэффициент (0,30) отразил слабую связь между исследуемыми показателями, что указывает на низкий в целом охват КФХ членством в СПоК.

Таблица 4 – Расчёт коэффициентов корреляции рангов по Спирмену между численностью СПоК в субъектах Федерации, КФХ – членами СПоК в них и ЛПХ, обслуживаемых кооперативами /
Table 4 – Calculation of Spearman rank correlation coefficients between the number of agricultural consumer cooperatives in the subjects of the Federation, peasant farms - members of the agricultural consumer cooperatives in them and private subsidiary farms served by the cooperatives

Этапы расчёта коэффициента корреляции / Stages of calculating the correlation coefficient	Коэффициент корреляции между численностью СПоК в субъектах Федерации / Correlation coefficient between the number of agricultural consumer cooperatives in the subjects of the Federation			
	количеством / quantity		удельным весом / proportion	
	КФХ – членов СПоК / Peasant farms – members of agricultural consumer cooperatives	ЛПХ, обслуживаемых СПоК / Private subsidiary farms served by agricultural consumer cooperatives	КФХ – членов СПоК в общей численности КФХ в регионе / Peasant farms – members of agricultural consumer cooperatives in the total number of peasant farms in the region	ЛПХ, обслуживаемых СПоК, в общей численности ЛПХ в регионе / Private subsidiary farms served by agricultural consumer cooperatives in the total number of private subsidiary farms in the region
$\sum d^2$	32476	67357	51548	75842
$6 \sum d^2$	194856	404142	309291	455052
$n(n^2 - 1)$	438900	438900	438900	438900
$6 \sum d^2 / n(n^2 - 1)$	0,44	0,92	0,70	1,04
$r = 1 - 6 \sum d^2 / n(n^2 - 1)$	0,56	0,08	0,30	-0,04

Коэффициенты корреляции относительно ЛПХ, обслуживаемых СПоК, указывают на крайне слабую их связь с численностью сельскохозяйственных потребительских кооперативов и низкий охват их предоставляемыми услугами.

В целом можно сделать вывод, что, несмотря на усилия органов власти по созданию СПоК, отмечаются тенденции сокращения их численности и локализации в ограниченном числе регионов. Кооперированием охвачено незначительное количество КФХ (по России – 5,2%), а функционирующие СПоК предоставляют свои услуги малому числу ЛПХ (по России – 4%).

При такой ситуации СПоК не могут оказывать существенное влияние на формирование продовольственных цепочек с короткими поставками за исключением отдельных регионов с развитой кооперативной сетью.

В целях выявления проблем развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов нами проведено анкетирование

СПоК и СПКК в Ленинградской, Новгородской и Вологодской областях по методике, разработанной ВИАПИ для мониторинга реализации Госпрограммы.

В результате анкетирования выявлено, что в указанных субъектах Федерации активно функционирует только 7 кооперативов, из которых 4 СПоК и 3 СПКК. Все кооперативы получали консультационные услуги от администраций различных уровней. Большую помощь оказывали им администрации субъектов Федерации (получение бюджетных средств на развитие, предоставление помещений, создание информационно-консультационной службы, выделение средств на субсидирование процентных ставок по кредитам и займам и др.).

Вместе с тем, такие виды поддержки, как предоставление гарантий при получении кредитов и займов, оказание помощи в организации кооперативного сельскохозяйственного рынка, создание гарантийного (залогового) фонда сельскохозяйственным кооперативам не оказывались.

Практически все кооперативы столкнулись с несовершенством нормативно-правовой базы, три из них отметили недостаточность средств, два – слабую помощь со стороны администрации, недостаток квалифицированных кадров, нежелание товаропроизводителей вступать в кооператив, низкие цены на сельскохозяйственное сырье, конкуренцию со стороны импорта, споры с налоговой инспекцией по поводу особенностей налогообложения, недобросовестность пайщиков.

При опросе респондентов относительно мер, способствующих развитию сельскохозяйственных кооперативов в регионе, они не отметили в числе основных мер такие, как «усиление разъяснительной работы и консультационной помощи в оформлении документов на получение кредитов и субсидий, страховки», «открытие новых банков (их филиалов) в районе» и «организацию кредитных кооперативов в районе».

Вместе с тем, анкетирование показало, что те кооперативы, которые своевременно получили необходимую организационную и бюджетную поддержку со стороны государства, в настоящее время успешно развиваются и имеют возможность получать дополнительные преференции.

Основываясь на результатах анкетирования и дополнительного интервьюирования руководителей кооперативов можно сделать следующие выводы относительно причин слабого развития кооперации:

1. Нормативно-правовая база сельской потребительской кооперации, в том числе и система налогообложения, продолжает оставаться несовершенной.

2. Кооперативы ощущают недостаток собственных средств, что не позволяет многим из них получать гранты на развитие своей материально-технической базы.

3. Уровень помощи кооперативам со стороны региональных и местных органов власти, в том числе в отношении субсидирования их деятельности, является недостаточным, а её формы требуют совершенствования.

4. Отмечается нежелание вступать в кооператив КФХ, ЛПХ и других сельских производителей, в связи с опасением их владельцев и руководителей относительно ограничения свободы своих действий, а также боязнью недобросовестности других пайщиков.

5. Существующая территориальная удаленность фермеров одной специализации друг от друга, при неполноте информации о нормативно-правовых основах организации коопера-

тивов, а также о выделяемых грантах, не способствуют дальнейшему развитию кооперации.

6. Многие перерабатывающие предприятия вынуждают кооперативы реализовывать фермерскую продукцию по низким ценам, не рассматривая их в качестве равноправных партнеров.

7. Низкие цены на сельскохозяйственное сырье и конкуренция со стороны импорта воспринимаются респондентами в качестве основных проблем, с которыми сталкиваются кооперативы.

Таким образом, выделяется ряд взаимосвязанных проблем, объединённых вокруг вопроса реализации продукции (низкие цены, конкуренция). Решение этих проблем как раз и возможно при формировании продовольственных цепочек с короткими поставками, которые за счёт их преимуществ способны поднять закупочные цены как у СПоК, так и у хозяйств малых форм, сделав их конкурентоспособными относительно глобальных сетей через развитые розничные сельскохозяйственные рынки.

Розничные сельскохозяйственные рынки. В Федеральном законе РФ «О розничных рынках и внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации» №271-ФЗ от 30.12.2006 г. предложен механизм решения обозначенных выше проблем посредством формирования сельскохозяйственных кооперативных рынков (СКР).

Вместе с тем, среди охваченных нами опросом кооперативов только один участвовал в создании такого рынка, а остальные респонденты ответили, что они имеют, с одной стороны, проверенные каналы реализации, а с другой – в районах недостаточно кооперативов для организации отдельного рынка. Фактически получается замкнутый круг: КФХ по ряду причин не вступают в кооперативы, но с проблемами и за бесценок реализуют свою продукцию по другим каналам, а малое количество кооперативов сдерживает формирование сельскохозяйственных кооперативных рынков.

Однако, как следует из ФЗ №271 от 30.12.2006 г., СКР представляет собой сельскохозяйственный потребительский кооператив, членами которого могут быть сельскохозяйственные товаропроизводители (граждане и/или юридические лица). Следовательно, для создания СКР не обязательно иметь значительное количество СПоК, а необходимо, чтобы в районе функционировали КФХ и ЛПХ, имеющие достаточный уровень товарности и заинтере-

сованные в реализации своей продукции через сельскохозяйственные кооперативные рынки.

СКР полностью вписываются в концепцию формирования продовольственных цепочек с короткими поставками, приближающими

производителей и потребителей друг к другу и предоставляющими населению качественные продукты и содействующие развитию сельских территорий, но не являются единственными в этом роде (рис. 3).

Рис. 3. Систематизация розничных рынков, торгующих сельскохозяйственными товарами /
Fig. 3. Systemization of retail markets selling agricultural products

В систему продовольственных цепочек с короткими поставками также могут входить розничные универсальные рынки, торгующие сельскохозяйственными товарами и фермерские рынки, реализующие органическую продукцию. Целями создания и функционирования рынков являются:

- для муниципальных рынков – предоставление услуг покупателям и продавцам при торговле сельскохозяйственными товарами на территории соответствующих муниципальных образований;

- для частных рынков – получение коммерческой прибыли от организации торговли сельскохозяйственными товарами;

- для кооперативных рынков – обеспечение реализации продукции, производимой участниками кооперативов и содействие другим производителям сельскохозяйственной продукции в её продаже;

- для социальных рынков – получение социальной отдачи от организации торговли сельскохозяйственными товарами на основе социального предпринимательства.

Разнообразие розничных рынков по направлениям торговли различными видами това-

ров, целям их создания и функционирования вряд ли позволит создать единую систему управления ими в пределах федерального округа или отдельного субъекта Российской Федерации на основе административных методов и государственного регулирования. Организация системы рынков по «цеховому» признаку, например, только кооперативных рынков [20], не даст того эффекта от создания продовольственных цепочек с короткими поставками, который необходим для развития сельских территорий. К тому же такие рынки пока крайне малочисленны.

Зарубежные учёные отмечают, что на управление рынками влияет ряд текущих экономических, социальных и политических траекторий, которые в аналитических целях можно свести к отношениям между правительством, гражданским обществом и рынком [21].

В связи с этим А. Midttun [22, 23] и М. Verdonk et al. [24] выделяют три общие модели управления рынками: неолиберализм, государство всеобщего благосостояния и корпоративная социальная ответственность (КСО), различия между которыми заключаются в отношениях между правительством, гражданским обществом и рынком (или отраслями) (табл. 5).

Таблица 5 – Модели управления рынком по A. Midttun [22, 23] и M. Verdonk [24]
Table 5 – The models of managing market by A. Midttun [22, 23] and M. Verdonk [24]

	<i>Нео-либеральная /</i> <i>Neo-liberal</i>	<i>Государство всеобщего</i> <i>благосостояния /</i> <i>The nation of general</i> <i>welfare</i>	<i>Корпоративная социальная</i> <i>ответственность (КСО) /</i> <i>Corporate Social Responsibility</i> <i>(CSR)</i>
Регулирование / Regulation	Самобалансирующаяся экономика, laissez-faire / Self-balancing economy, laissez-faire	Правительственное вмешательство / Government intervention	Мягкое государственное и внут- реннее регулирование рынка / Soft governmental and internal market regulation
Роль рынка / Role of market	Поставщики товаров и услуг / Suppliers of goods and services	Промышленный партнер и работодатель / Industrial partner and employer	Социальный партнер и постав- щик товаров и услуг / Social partner and supplier of goods and services
Роль правительства / Role of government	Минималистский регулятор несовершенств рынка / Minimalist regula- tor of market imperfections	Интервенционист и поставщик общест- венных услуг / Interventionist and public service provider	Партнёр и посредник / Partner and facilitator
Роль гражданского общества / The role of civil society	Индивидуалистическая рабочая сила и потреби- тели / Individualistic workforce and consumers	Рабочие и налогопла- тельщики / Workers and taxpayers	Заинтересованные и организо- ванные граждане / потребители / Concerned and organized citizens / consumers
Мета-взаимо- действие / Meta interaction	Разъединены / Decoupled	Интеграция через поли- тическое посредничест- во / Integration through political intermediation	Интеграция через неформальное посредничество / Integration through informal intermediation

Источник: Vihinen H., Kroger L. [25, с. 133] / Source: Vihinen H., Kroger L. [25, p. 133].

В нашем случае, мы имеем совокупность розничных рынков и сельскохозяйственных потребительских сбытовых кооперативов, которые могут быть управляемы на основе модели корпоративной социальной ответственности (КСО). Модель КСО «стремится объединить лучшее из двух других моделей, подчеркивая возможности саморегулирования рынка и гражданского общества и предоставляя правительству содействующую, а не интервенционистскую роль» [24, с. 3911].

При этом на примере различных моделей мирового рынка кофе и сахара показано, «что модель справедливой является примером модели КСО» [24, с. 3912], так как она, в конечном счёте, направлена на обеспечение консенсуса между рынком, гражданским обществом и правительством.

В качестве механизма, способствующего объединению рынков, кооперативов и КФХ в продовольственные цепочки с короткими поставками, а отдельных сельских территорий в более сложные территориальные системы, следует рассматривать сельские web-сети (Rural web).

В теории и практике сельские web-сети в зарубежной Европе положены в основу про-

цессов развития сельских территорий и в научных публикациях называются «моделью взаимоотношений, взаимодействий, обменов и взаимных внешних эффектов в сельских сообществах» [21, с. 2]. По мнению J. D. Ploeg и T. Marsden, «сеть связывает действия, процессы, людей и ресурсы, и, в то же время, она формирует способы, которыми они разворачиваются» [там же 21, с. 2].

В данном случае создание специальной сельской web-сети продовольственных цепочек с короткими поставками объединит в единое информационное пространство все её звенья от КФХ и ЛПХ до СПоК и розничных рынков. В эту же сеть необходимо включить представителей регионального правительства и гражданского общества, что позволит в управлении рынком реализовать модель корпоративной социальной ответственности и ускорить формирование продовольственных цепочек с короткими поставками.

Выводы. В настоящее время население сельских территорий и малых городов в своей основе приобретает продовольственные товары в сетевых супермаркетах и местных магазинах, торгующих привозной продукцией крупных агрохолдингов. Местная продукция

в торговых сетях и магазинах практически отсутствует. Формирование продовольственных цепочек прямых поставок позволит принципиально изменить ситуацию. С одной стороны, создав условия для сбыта местной продукции, прямые поставки будут стимулировать локальное производство, в том числе в ЛПХ и КФХ, с другой, при росте его объемов – активизировать формирование сельскохозяйственных потребительских сбытовых кооперативов и розничных рынков. Замыкание продовольст-

венной цепочки от производителя до потребителя в пределах конкретной территории позволит максимально сократить время продвижения продукции, снизить транспортные и трансакционные издержки, затраты на холодильное и морозильное оборудование, сделает местную продукцию конкурентоспособной. При этом до потребителя будет доходить качественная натуральная продукция в свежем или охлажденном виде. Сельские территории получают новый импульс для своего дальнейшего развития.

Список литературы

1. Костяев А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2018;(6 (67)):141-148. DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148>
2. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 418 с.
3. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. Избранные труды. М.: Колос, 1993. С. 247-577.
4. Челинцев А. Н. О строительстве сельскохозяйственной кооперации. Харьков: Харьковское общество сельского хозяйства, 1919. 56 с.
5. Буздалов И. Н., Овчинцева Л. А., Петриков А. В., Шмелев Г. И., Янбых Р. Г., Мартынов В. Д., Серова Е. В. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России. М.: Наука, 1997. 256 с.
6. Буздалов И. Н., Шмелев Г. И. Проблемы развития сельскохозяйственной кооперации в переходных условиях. Вопросы экономики. 1995;(1):75-85.
7. Буздалов И. Н. Теория и проблемы современного кооперативного движения в России. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016;(3):7-19. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26125079>
8. Назаренко В. И. Сельскохозяйственная кооперация. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. 260 с.
9. Сарайкин В. А., Янбых Р. Г. Оценка деятельности сектора сельскохозяйственных потребительских кооперативов на основе анализа показателей финансовой отчетности. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017;(12):59-64. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30783317>
10. Серков А. Ф., Амосов А. И., Никонова Г. Н. Экономические институты аграрного рынка (состояние и оценка). М.: Изд-во ВНИИЭСХ, 2003. 73 с.
11. Костяев А. И. Концепции развития сельских территорий: методология разработки. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018;(7):8-12. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35289819>
12. Костяев А. И. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как институт саморазвития сельских территорий. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018;(2):3-15. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35356571>
13. Дибиров А. А., Джабраилова Б. С., Наумова Г. А., Шепелева Е. А., Степанова Г. И., Погодина О. В. Теоретические основы и методика моделирования интегрированных, кооперативных формирований в АПК. СПб.: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. 50 с. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22768998>
14. Шепелева Е. А. Поддержка развития ЛПХ населения в Ленинградской области путем создания системы потребительской кооперации. Развитие ЛПХ: устойчивость, интеграция, стратегия: материалы заседания «круглого стола» Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве. Отв. за выпуск д.э.н. К. В. Копач. 2007. С. 246-250.
15. Guinjoan E., Badia A., Tulla A. F. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con-Siderations and Reconceptualization using The «Rural Web». Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles. 2016;(71):495-500. DOI: <http://dx.doi.org/10.21138/bage.2279>
16. Marsden T., Smith E. Ecological entrepreneurship: sustainable development in local communities through quality food production and local branding. Geoforum. 2005;(36(4)):440-451. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2004.07.008>
17. Wiskerke H. On Places Lost and Places Regained: Reflections on the Alternative Food Geography and Sustainable Regional Development. International Planning Studies. 2009;(14 (4)):369-387. DOI: <https://doi.org/10.1080/13563471003642803>
18. Куракин А., Гусаков Т. Сельскохозяйственная кооперация в России и за рубежом. Агротехника и технологии. 2018;(1). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/29287-selskokhozyaystvennaya-kooperatsiya-v-rossii/> (дата обращения: 30.10.2019 г.).
19. Янбых Р. Г., Морозов А. В., Явкина Г. И. О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в России. ФАО Региональное бюро по Европе и Центральной Азии. М., 2014. 79 с. Режим доступа: URL: <http://www.fao.org/3/CA1808RU/ca1808ru.pdf>
20. Бахтеев Ю. Д., Частухина Ю. Ю., Казаченко О. В. Формирование и развитие системы сельскохозяйственных кооперативных рынков как направления развития малого бизнеса на селе и повышения его конкурентоспособности. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013;(1 (25)):117-125. Режим доступа: https://izvuz_on.pnzgu.ru/on14113

21. Ploeg J. D., Marsden T. (eds). *Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development*. Assen, the Netherlands: Van Gorcum, 2008. 262. URL: <https://www.researchgate.net/publication/283452556>
22. Midttun A. The Weakness of Strong Governance and the Strength of Soft Regulation: Environmental governance in post-modern form. *Innovation-The European Journal of Social Sciences*. 1999;12(2):235-250. DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610.1999.9968599>
23. Midttun A. Realigning Business, Government and Civil Society: The C(S)R model compared to the (neo)liberal and welfare state models. Paper for the Third Annual Colloquium of the European Academy of Business in Society. 2004. Gent, Belgium.
24. Verdonk M., Deiperink C., Faaij A. P. C. Governance of the Emerging Bioenergy Markets. *Energy Policy*. 2007;35(7):3909-3924. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2006.12.028>
25. Ploeg J. D., Marsden T. (eds). *Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development*. Assen, the Netherlands: Van Gorcum, 2008. 129-148. URL: <https://www.researchgate.net/publication/283452556>

References

1. Kostyaev A. I. *Kontseptual'nye podkhody k razvitiyu sel'skikh territoriy s uchetom evropeyskogo opyta*. [Conceptual approaches to the development of rural areas, taking into account the European experience]. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka* = Agricultural Science Euro-North-East. 2018;(6 (67)):141-148. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148>
2. Tugan-Baranovskiy M. I. *Sotsial'nye osnovy kooperatsii*. [Social bases of cooperation]. Moscow: *Izd-vo Yurayt*, 2016. 418 p.
3. Chayanov A. V. *Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii*. *Izbrannye trudy*. [The main ideas and forms of organization of agricultural cooperation]. Moscow: *Kolos*, 1993. pp. 247-577.
4. Chelintsev A. N. *O stroitel'stve sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii*. [On the development of agricultural cooperation]. Khar'kov: *Khar'kovskoe obshchestvo sel'skogo khozyaystva*, 1919. 56 p.
5. Buzdalov I. N., Ovchintseva L. A., Petrikov A. V., Shmelev G. I., Yanbykh R. G., Martynov V. D., Serova E. V. *Sel'skokhozyaystvennaya kooperatsiya: teoriya, mirovoy opyt, problemy vozrozhdeniya v Rossii*. [Agricultural cooperation: theory, world experience, problems of revival in Russia]. Moscow: *Nauka*, 1997. 256 p.
6. Buzdalov I. N., Shmelev G. I. *Problemy razvitiya sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii v perekhodnykh usloviyakh*. [Problems of the development of agricultural cooperation in transient conditions]. *Voprosy ekonomiki*. 1995;(1):75-85. (In Russ.).
7. Buzdalov I. N. *Teoriya i problemy sovremennogo kooperativnogo dvizheniya v Rossii*. [The theory and the issues of the modern cooperative movement in Russia]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2016;(3):7-19. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26125079>
8. Nazarenko V. I. *Sel'skokhozyaystvennaya kooperatsiya*. [Agricultural cooperation]. Moscow: *ООО «NIPKTs Voskhod-A»*, 2012. 260 p.
9. Saraykin V. A., Yanbykh R. G. *Otsenka deyatelnosti sektora sel'skokhozyaystvennykh potrebitel'skikh kooperativov na osnove analiza pokazateley finansovoy otchetnosti*. [The Evaluation of Agriculture Cooperative Sector Performance on the Base of the Analysis of Their Financial Indicators]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* = Economy of agricultural and processing enterprises. 2017;(12):59-64. (in Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30783317>
10. Serkov A. F., Amosov A. I., Nikonova G. N. *Ekonomicheskie instituty agrarnogo rynka (sostoyaniye i otsenka)*. [Economic institutions of the agricultural market (state and valuation)]. Moscow: *Izd-vo VNIIESKh*, 2003. 73 p.
11. Kostyaev A. I. *Kontseptsii razvitiya sel'skikh territoriy: metodologiya razrabotki*. [Concept of Rural Areas Development: Methodological Approaches]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* = Economy of agricultural and processing enterprises. 2018;(7):8-12. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35289819>
12. Kostyaev A. I. *Sel'skokhozyaystvennaya potrebitel'skaya kooperatsiya kak institut samorazvitiya sel'skikh territoriy*. [Agricultural cooperation as an institution self-development of rural areas]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki* = Fundamental & applied researches of coop sector of economics. 2018;(2):3-15. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35356571>
13. Dibirov A. A., Dzhabrailova B. S., Naumova G. A., Shepeleva E. A., Stepanova G. I., Pogodina O. V. *Teoreticheskie osnovy i metodika modelirovaniya integrirovannykh, kooperativnykh formirovaniy v APK*. [Theoretical framework and methodology modeling integrated, cooperative formations in agriculture]. Saint-Petersburg: *GNU SZNIESKh*, 2013. 50 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22768998>
14. Shepeleva E. A. *Podderzhka razvitiya LPKh naseleniya v Leningradskoy oblasti putem sozdaniya sistemy potrebitel'skoy kooperatsii*. [Supporting the development of private subsidiary farms in the Leningrad Region by creating a system of consumer cooperation]. *Razvitie LPKh: ustoychivost', integratsiya, strategiya: materialy zasedaniya «kruglogo stola» Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta ekonomiki, truda i upravleniya v sel'skom khozyaystve*. [Private subsidiary farm development: sustainability, integration, strategy. Proceedings of the «round-table» meeting of the All-Russian Research Institute of Economics, Labor and Management in Agriculture]. *Otv. za vypusk d.e.n. K. V. Kopach*. 2007. pp. 246-250
15. Guinjoan E., Badia A., Tulla A. F. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con-Siderations and Reconceptualization using The «Rural Web». *Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles*. 2016;(71):495-500. DOI: <https://dx.doi.org/10.21138/bage.2279>

16. Marsden T., Smith E. Ecological entrepreneurship: sustainable development in local communities through quality food production and local branding. *Geoforum*. 2005;(36(4)):440-451. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2004.07.008>
17. Wiskerke H. On Places Lost and Places Regained: Reflections on the Alternative Food Geography and Sustainable Regional Development. *International Planning Studies*. 2009;(14 (4)):369-387. DOI: <https://doi.org/10.1080/13563471003642803>
18. Kurakin A., Gusakov T. *Sel'skokhozyaystvennaya kooperatsiya v Rossii i za rubezhom*. [Agricultural cooperation in Russia and abroad]. *Agrotekhnika i tekhnologii*. 2018;(1). (In Russ.). Available at: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/29287-selskokhozyaystvennaya-kooperatsiya-v-rossii/> (accessed: 30.10.2019).
19. Yanbykh R. G., Morozov A. V., Yavkina G. I. *O razvitiy sel'skokhozyaystvennoy potrebitel'skoy kooperatsii v Rossii*. *FAO Regional'noe byuro po Evrope i Tsentral'noy Azii*. [On the development of agricultural consumer cooperation in Russia]. Moscow, 2014. 79 p. URL: <http://www.fao.org/3/CA1808RU/ca1808ru.pdf>
20. Bakhteev Yu. D., Chastukhina Yu. Yu., Kazachenko O. V. *Formirovanie i razvitie sistemy sel'skokhozyaystvennykh kooperativnykh rynkov kak napravleniya razvitiya malogo biznesa na sele i povysheniya ego konkurentosposobnosti*. [Formation and development of the system of agricultural cooperative markets as a means of development of small scale business in rural area and its competitiveness increase]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = University proceedings. Volga region. Social sciences. 2013;(1 (25)):117-125. (In Russ.). URL: <https://izvuz.on.pnzgu.ru/on14113>
21. Ploeg J. D., Marsden T. (eds). *Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development*. Assen, the Netherlands: Van Gorcum, 2008. 262. URL: <https://www.researchgate.net/publication/283452556>
22. Midttun A. The Weakness of Strong Governance and the Strength of Soft Regulation: Environmental governance in post-modern form. *Innovation-The European Journal of Social Sciences*. 1999;12(2):235-250. DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610.1999.9968599>
23. Midttun A. Realignment Business, Government and Civil Society: The C(S)R model compared to the (neo)liberal and welfare state models. Paper for the Third Annual Colloquium of the European Academy of Business in Society. 2004. Gent, Belgium.
24. Verdonk M., Deiperink C., Faaij A. P. C. Governance of the Emerging Bioenergy Markets. *Energy Policy*. 2007;35(7):3909-3924. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2006.12.028>
25. Ploeg J. D., Marsden T. (eds). *Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development*. Assen, the Netherlands: Van Gorcum, 2008. 129-148. URL: <https://www.researchgate.net/publication/283452556>

Сведения об авторах

✉ **Костяев Александр Иванович**, доктор экон. наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий с исполнением обязанностей зав. отдела ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», ш. Подбельского д.7, Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация, 196608, e-mail: szniesh@gmail.com, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-4041-6935>, e-mail: galekos46@gmail.com

Шепелева Евгения Александровна, кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», ш. Подбельского д.7, Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация, 196608, e-mail: szniesh@gmail.com, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-2543-3529>, e-mail: shepeleva.ea@szniesh.ru

Information about the authors

✉ **Alexander I. Kostyaev**, DSc in Economics, professor, academician of RAS, chief scientific researcher, Department of Economic and Social Problems of the Development of Regional Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Federal State Budget Scientific Institution Northwest Research Institute Economy and Organization of Agriculture, Podbelsky highway, 7, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation, 196608, e-mail: szniesh@gmail.com, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-4041-6935>, e-mail: galekos46@gmail.com

Evgenia A. Shepeleva, PhD in Economics, Associate Professor, leading researcher, Department of Economic and Social Problems of the Development of Regional Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Federal State Budget Scientific Institution Northwest Research Institute Economy and Organization of Agriculture, Podbelsky highway, 7, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation, 196608, e-mail: szniesh@gmail.com, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-2543-3529>, e-mail: shepeleva.ea@szniesh.ru

✉ – Для контактов / Corresponding autor